

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ В. Р. Розеномъ.

ТОМЪ ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

1911 — 1912.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ДЕСЯТИ ТАБЛИЦЪ И СЪ ТРИНАДЦАТЬЮ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лп., № 12.

1913.

Къ статьѣ барона В. Р. Розена „Два слова о значеніи слова „Зиндикъ“ زنديق.

Баронъ В. Р. Розенъ въ статьѣ своей привелъ рассказъ изъ «Книги животныхъ» Джѣхиза и высказалъ мнѣніе о буддѣйскомъ его происхожденіи¹⁾; мнѣніе это мы могли подтвердить ссылкой на буддѣйскій текстъ²⁾, къ сожалѣнію, изложенный совершенно конспективно. Въ настоящее время мы можемъ указать на подробную версію, которая, хотя и разнится въ частности, все же въ общемъ чрезвычайно близка къ арабскому тексту и не отличается отъ него болѣе, чѣмъ двѣ версіи одной и той-же аваданы, каковою, очевидно, и былъ нашъ рассказъ.

Сообщаемая нами версія помѣщена въ книгѣ Э. Шаванна³⁾, въ переводѣ съ китайскаго, и заимствована изъ апологій King-lu-yi-siang, составленной въ 516 г. по Р. Хр. Мы не будемъ повторять рассказъ Джѣхиза, т. к. онъ доступенъ читателямъ «Записокъ» и только перескажемъ китайскую версію и укажемъ на отличія ея отъ арабскаго рассказа.

Монахъ, идя за подаліемъ, пришелъ къ продавцу жемчужинъ, который приготовилъ ему ѣду. У купца была жемчужина цѣною въ 100,000 монеть; онъ принесъ и положилъ ее возлѣ монаха. Явился *попугай* и проглотилъ жемчужину. Купецъ не замѣтилъ этого и спросилъ монаха о жемчужинѣ, тотъ отвѣтилъ, что не бралъ жемчужины. Тогда купецъ опять спросилъ, не было ли тутъ кого-нибудь? Послѣ отрицательнаго отвѣта монаха купецъ заподозрилъ его и началъ бить и избилъ до того, что кровь потекла на землю. Монахъ все время отрицалъ свою вину. Вскорѣ попугай захотѣлъ выпить кровь монаха, потекшую на землю, при этомъ попалъ подъ палку и былъ убитъ. Тогда монахъ остановилъ купца и сказалъ ему, что

1) ЗВО. VI, 336—340.

2) Ib. IX, 290.

3) E. Chavannes. Cinq cents contes et apologues extraits du Tripitaka chinois et traduits en français. Paris 1911. III. № 440, pp. 210—211.

жемчужину проглотилъ попугай. Попугая вскрыли и нашли жемчужину. Купецъ спросилъ монаха, отчего онъ ему раньше этого не сказалъ? Монахъ объяснилъ, что, соблюдая обѣты Будды, онъ не можетъ убить живое существо, оттого онъ и не выдалъ попугая, котораго бы убили съ его словъ; теперь, когда попугай убитъ, онъ можетъ рассказать все какъ было; не случись смерти попугая онъ скорѣе погибъ бы, чѣмъ выдать его. Купецъ упрекалъ себя и просилъ прощенья у монаха, который не гнѣвался.

Въ трехъ извѣстныхъ теперь версiяхъ указаны три разныя птицы: страусъ у Джѣхиза, сѣрая утка въ Дзанлунѣ, попугай въ китайскомъ текстѣ. Въ двухъ версiяхъ мы имѣемъ нѣсколькихъ монаховъ (2 у Джѣхиза и множественное число въ Дзанлунѣ, (которое можетъ означать и двухъ), и въ одной (китайской) одного. Суть разказа отъ этихъ обстоятельствъ не измѣняется: мы имѣемъ во всѣхъ случаяхъ дѣло съ *строимъ исполненiемъ обѣта, за который приходится даже страдать*. Это вполне оправдываетъ конъектуру барона Розена¹⁾, который предлагаетъ читать: «скрывать грѣхъ другого, несмотря на вопросы о немъ».

Подробности о женщинѣ съ ящикомъ драгоценныхъ камней и упоминанiе объ умномъ человѣкѣ, который распутываетъ дѣло у Джѣхиза ясно указываютъ, что существовали разныя версiи нашего разказа, повидимому, уже въ буддiйской средѣ, что не удивительно, такъ какъ мы постоянно встрѣчаемся съ многочисленными, отличными другъ отъ друга версiями, какъ авадѣнъ, такъ и джѣтакъ и даже самой легенды о Буддѣ.

Мы сочли не бесполезнымъ сообщить окончательное подтвержденiе высказанному барономъ В. Р. Розеномъ мнѣнiю, что подъ «зиндиками» арабскихъ писателей III и IV в. Г. слѣдуетъ въ извѣстныхъ случаяхъ понимать не только еретиковъ, мапихейцевъ и зороастрийцевъ, но и *буддистовъ*, особенно ввиду того, что еще недавно проф. Гольдцигеръ²⁾ ссылаясь на статью барона В. Р. Розена для доказательства индiйскихъ религiозныхъ влiянiй въ Месопотамiи времяя первыхъ Аббасидовъ.

Сергѣй Ольденбургъ.

1) L. с. 339.

2) I. Goldziher. Vorlesungen über den Islam. Heidelberg 1910. pp. 161—162. Намъ думается, что врядъ ли одинъ разказъ Джѣхиза позволяетъ намъ говорить, что «das Indische Wandermönchtum ein unmittelbares Erfahrungsobjekt der Bekenner des Islams war». Здѣсь можетъ быть и простая книжная передача. Ссылка на ал-Ахвѣзъ можетъ быть просто упоминанiемъ въ разказѣ болѣе знакомаго мѣста взамѣнъ чужого въ оригиналѣ.